

– "Статут Великого княжества Литовского", который существовал уже давно, но в рукописных списках и был единственным собранием законов в Европе со времен Римского права до Наполеоновского кодекса. Напрестольное Евангелие, изданное в 1600 г. в типографии Мамониной, имеется в собрании музея Минской духовной семинарии и экспонируется в рамках временной экспозиции.

После закрытия типографии в Вильно Виленское православное братство основало в местечке Евье (около Вильно), в имении православного князя Богдана Огинского, новую типографию. В 1619 г. вышло очень ценное издание – "Грамматика славенская" преподавателя Виленской братской школы, монаха и впоследствии Архиепископа Полоцкого Мелетия Смотрицкого, которая считалась лучшим пособием по языку и сохранила свое научное значение на протяжении XVII и первой половины XVIII в. По этому учебнику учился великий русский ученый М.В.Ломоносов, который назвал ее вместе с "Псалтирью рифмотворной" Симеона Полоцкого и "Арифметикой" Леонтия Магницкого "воротами своей учености"

Одним из наиболее выдающихся православных писателей и издателей рубежа XVI-XVII веков являлся Лаврентий Зизаний, благодаря которому в 1595 г. Виленская братская типография издала «Грамматику словенскую», а в 1596 г. «Азбуку». На протяжении последующих 25 лет «Грамматика словенская» будет использоваться в православных братских школах в качестве основного учебного пособия в начальных классах. В «Азбуке» Лаврентия Зизания содержались сведения энциклопедического характера о философии, медицине, географии, этнографии, сельском хозяйстве. Стремление сообщить читателям максимально широкие знания нашло отражение «Катехизисе», изданном Зизанием в 1627 г. Наряду с изложением основ православной веры, книга содержит сведения об истории, философии, астрономии, географии и другим наукам. В 1780-е гг. «Катехизис» Лаврентия Зизания трижды переиздавался в Гродно.

В 1630 г. при Кутейнском монастыре (под Оршей) начала свою деятельность типография под руководством Спиридона Соболя. С. Соболев, выходец с Могилевщины, известен не только как печатник, но и как переводчик, владевший белорусским, русским, украинским, польским, греческим и латинским языками. Выпуском "Букваря" С. Соболев открыл новую страницу в издании учебной литературы для начального обучения. Как считают исследователи, он впервые в Беларуси на титуле ввел название "букварь", до этого подобные книги назывались азбуками. После отъезда Соболя из Кутейно типография продолжала действовать. Наибольшую известность приобрел "Лексикон славеноросский..." Памвы Беринды (1653), который был необходимой учебной книгой в братских школах.

В XVII веке в местечке Любча (Новогрудский уезд) существовала крупнейшая реформационная типография в Беларуси, в деятельности которой получили дальнейшее развитие просветительские, художественные и полиграфические традиции Скорины. Активно действовала типография в 1612-1620 гг. под управлением Петра Бластуса Кмиты. Типография выпустила около 100 изданий на польском и латинском языках, главным образом светского содержания.

Во второй половине XVII – XVIII вв. условия для развития белорусской национальной культуры ухудшились. В истории книгопечатания Беларуси, как в зеркале, отразилась многогранная и порой противоречивая судьба белорусского народа. Белорусский язык и культура, которые на протяжении многих столетий занимали лидирующее положение в Великом княжестве Литовском, с конца XVII в. постепенно сдают свои позиции. Усилились полонизация и окатоличивание населения восточных земель Речи Посполитой. Белорусский язык постепенно вытеснялся из судебного и государственного делопроизводства, а в конце XVII в. его использование как официального и письменного языка было запрещено. Усилилось ущемление прав православных и протестантов. В 1668 г. Сейм запретил переходить из католичества в другие вероисповедания. Православной шляхте, священникам, мещанам был запрещен доступ в государственные органы власти. Практически все книги в то время издавались на польском или европейских языках. Из-за неблагоприятной ситуации белорусскоязычной оставалась преимущественно народная культура – культура крестьянства, городских низов, части шляхты и духовенства.

С развитием белорусского книгопечатания в XVI–XVII веках тесно связаны процессы формирования белорусской народности, развития национальной культуры и языка, просвещения и науки. Центральное место в развитии книгопечатания на наших землях занимало книгопечатание православное. Именно Православная Церковь сыграла определяющую роль в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа, в формировании славянской культуры.

Литература:

1. Галенчанка, Г.Я. Францыск Скарына – беларускі і ўсходнеславянскі першадрукар. – Мн.: Навука і тэхніка, 1993. -280 с.
2. Немировский, Е.Л. Франциск Скорина: Жизнь и деятельность белорусского просветителя. – Мн.: Маст. Літ., 1990. - 597с.
3. <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/5714/>
1. 4.<http://www.blagobor.by/article/bible/skorina>
4. Банк рефератов [Электронный ресурс]: история книги / 2005-2013. – Режим доступа: <http://skachate.ru/literatura/67647/index.html>

ЗАОЧНОЕ УЧАСТИЕ

ХАРИТОНОВ А. М.

научный сотрудник Тихоокеанского института географии ДВО РАН

О ВЛИЯНИИ РЕЛИГИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ СЛАВЯНСКИХ СИСТЕМ ПИСЬМА

Распространение христианства среди славянских народов проходило неравномерно. Большое

влияние оказывали сложившееся культурно-религиозное сознание населения, уровень развития и характер хозяйственных связей с христианскими странами. Тесные экономические связи с правящими элитами славянских племен подготавливали благоприятную почву для проникновения христианских идей в сознание местного населения.

Используемые отдельными народами в истории системы письма также тесным образом связаны с исповедуемой этим народом религией. В советское время связывать вместе эти два понятия было не принято. Более того, проведение исследований в данном направлении научным сообществом также не приветствовалось. При этом, влияние религии на формирование славянской системы письма безусловно было весьма значительным.

В современном славянском мире активно используются две системы письма, созданные на основе латиницы (католицизм) и кириллицы (православие). На некоторые косвенные признаки того, что в древности у славян существовали и иные системы письма указывает не только распространение среди них язычества, но и ряда ересей. Этот вопрос тесно связан и с вопросом происхождения самой кириллицы в славянской письменности.

Хорошо известно, что помимо кириллицы на раннем этапе распространения христианства активно использовалась глаголица, которая затем вышла из употребления. Упоминаются в научной литературе и примеры не слишком удачных попыток в древности отразить славянскую речь методами греческого и латинского письма. Исходя из современных реалий получается, что наши предки были не слишком изобретательны в деле перевода славянской речи на латинскую письменную основу. А в кириллице и вовсе дополнительные греческие буквы с течением времени исчезли из оборота за ненадобностью.

Для ряда православных ересей, которые порой были распространены даже шире официальной религии, как раз и характерно использование систем письма не на греческой, но на арамейской основе. Знание этого факта может нам понадобиться в связи с вопросом о неких русских или «сурьских» письменах, с которыми столкнулся св. Кирилл в Крыму. Эту проблему мы уже поднимали 10 лет назад в одной из публикаций [7], некоторые положения которой желательнее повторить снова.

Одно из наиболее темных мест Жития св. Кирилла касается виденных Кириллом в Херсонесе христианских книг. Эти Евангелие и Псалтырь, написанные русскими письменами, в которых Константин различил гласные и согласные, породили множество загадок и толкований среди ученых. Наибольшей популярностью пользуются точка зрения, согласно которой в тексте первоначально значились не русские, а «сурьские» (сирийские) письмена [5, с.308]. Предполагается, что ошибка в написании допущена позднее переписчиками. Впрочем, есть и немалое число тех, кто считает, что такой ошибки не могло быть допущено в принципе, а в тексте с самого начала так и были русские письмена.

Е.С. Галкина принимает в принципе точку зрения Г.Ф. Турчанинова на «русские письмена» как систему письма сармато-алан Подонья с возможностью миграции части из них в Крым [2, с.376]. Наиболее значимым в разрешении данной проблемы был бы ответ на вопрос – как найти христиан (а именно за христиан, согласно арабским источникам, выдавали себя русы), писавших какой-то разновидностью «арабского» письма. Именно в этом письме и требуется различать согласные и гласные, ибо гласные звуки первоначально там не обозначались. Сам вопрос кажется довольно нелепым и абсурдным. Действительно, много ли найдется специалистов, способных «с ходу» назвать такого рода христиан? Им просто не находится места в системе сцепления письма и религии, сложившейся в обыденном сознании.

«Арабское» письмо обычно напрямую связывают с мусульманской религией. Однако автору данной работы известно, что этой разновидностью письма пользуются не только семитские, но и многие индоевропейские народы, исповедующие ислам – иранцы, пакистанцы, афганцы и т.д. Более того, иранские народы использовали разновидности предшественника арабского письма еще до своей исламизации.

Далее, автор решил по энциклопедии «Языкознание» [10] выяснить, что представляют собой эти «сирийские письмена». В результате выяснилось, что данную разновидность письма употребляли христиане-несториане. Об их роли в истории Евразии автор имел представление из книги Л. Н. Гумилева «Поиски вымышленного царства» [3]. Кроме этого, согласно данным Е.В. Ухановой [6], как раз несторианскую разновидность письма Константин Философ знал достаточно хорошо и использовал для своей просветительской деятельности. Ведь именно для своего перевода Евангелия он прибегал к переводам Библии на сирийский язык (здесь под сирийским языком подразумевается не современный сирийский диалект арабского языка, а его предшественник арамейский язык), выполненным несторианами [6, с.113]. Поэтому данную разновидность письма следует исключить из нашего дальнейшего исследования.

Однако в одном из сочинений Аль-Масуди имеется еще более интересное свидетельство о том, что русы были христианами-яковитами [4, с. 375]. Дореволюционный переводчик даже спутал их с несторианами. Но именно в семитских языках (знание арабского, сирийского, еврейского и самаритянского наречия) и был особенно силен Кирилл (на это обратил внимание В.А. Чудинов [8] в комментариях к работе Е.В. Ухановой). Возможно, по этой причине Кирилл и рекомендовали для поездки в Хазарию.

А в 7-8 веках нашей эры в яковитском алфавите уже появилось обозначение гласных, которые ранее не использовались. Так что различение гласных и согласных знаков в яковитском письме требует определенных навыков, которые у Константина Философа как раз имелись, тогда как в славянской письменности для чтения текста вовсе не обязательно знать какие буквы соответствуют гласным, а какие согласным.

Более того, не на яковитский ли алфавит намекал монах Храбр, когда говорил об использовании нашими предками неких «черт и резгов»? Ведь яковитский алфавит относился к западно-сирийскому типу письма, называемому «серто» («серта»)!! Принять же точку зрения В.А. Чудинова о том, что Кирилл встретился в Херсонесе с кириллицей [8, с.42] вряд ли возможно, тем более что это плохо согласуется с прочитанным

им же «катаба» в качестве прежнего славянского эквивалента «книга». Но именно В.А. Чудинов, используя работу Е.В. Ухановой, заставил автора данной статьи обратить пристальное внимание на семитский характер языковедческих знаний просветителя славян. Кроме того, отсюда наверняка следует, что в арабском языке само слово «книга» иностранного происхождения.

Употребление на Руси каких-то разновидностей «арабицы» замечено А. Бычковым [см. 1]. Конечно, его попытка доказать, что Русь первоначально едва ли не мусульманская держава может быть воспринята лишь как способ выделиться среди других подобных «околонаучных» авторов. Однако если знать, что собственно и ислам выделился из одной из сект будущего восточного христианства (об этом свидетельствует хотя бы общий по происхождению с яковитами и несторианами алфавит и иконоборческие мотивы в запрете на изображения людей), то эти многочисленные «арабские» рукописи и надписи нуждаются в дополнительном исследовании. Возможно, они могут содержать и какие-то дополнительные сведения о ранней истории Руси.

Но могло ли яковитство быть распространенным где-то на Руси? Такой вариант мы не исключаем. Ведь в Византии сторонников ересей предпочитали отправлять подальше в ссылку. Крым для этого был весьма удобен. Местное начальство вряд ли сильно мешало ссыльным в пропаганде христианства среди варваров. Главное, чтобы это не мешало вести успешную хозяйственную деятельность. Ведь виноградники полуострова до сих пор славятся своими винами. Да и активно вмешиваться в религиозные дела было опасно. А ну как о ссыльном вспомнят после очередного переворота в Константинополе, а тот пожалуется на притеснения во время ссылки, и тогда ссыльными рискуют стать уже бывшие начальники.

Таким образом, получается, что наиболее предпочтительным вариантом решения загадки «русских письмен» является гипотеза, что они являлись письмом христиан-яковитов как одной из разновидностей сирийского письма. Русское письмо в этом случае представляло собой как раз одну из разновидностей «сурьского письма» и никакой путаницы с перестановкой букв при этом не возникает. Однако это всего лишь частный вопрос, касающийся распространения у славян разных систем письма.

Не менее интересный вопрос возник у автора данной работы и о системе письма, которой пользовались богомилы. Это достаточно мощное антиклерикальное движение сложилось на Балканах в 10-15 веках. В 17 веке остатки последних богомилов перешли в католичество в Болгарии.

Некоторые сведения о богомилах дают сочинения их противников. Но вот сведений об их системе письма автору найти так и не удалось. А это было бы интересно и возможно помогло бы определить роль древних угров в распространении богомилства и его возможной отдаленной связи с возникновением манихейской ереси у древних уйгуров. Возможно, система письма смогла бы дать ответ и на вопрос о связи движения богомилов с движением волхвов на Руси.

Кандидатом на систему подобного языческого или еретического письма вполне могла бы быть предлагаемая В.А. Чудиновым руница. Вот только она не признается академической наукой, относящей ее к области фантастики. Впрочем, сегодня похоже, что главный враг системы письма В.А. Чудинова в науке ... сам Валерий Алексеевич. Его противники не преминули воспользоваться промахами исследователя, которых у него предостаточно, чтобы отвергнуть полученные им некоторые любопытные результаты, не обращая внимания на явно лучшие примеры ряда его чтений по сравнению с признанными специалистами.

Тем не менее, бесконечные «яры-мары» в чтениях Чудинова начинают со временем сильно напоминать его же критические замечания по поводу расшифровки надписей в сторону академической науки. Не поймешь: являются ли они неким объявлением о проводимой ярмарке или же всего лишь заменяют современные знаки препинания? И все же автор данной работы склонен признавать некоторые отдельные чтения и выводы В.А. Чудинова, хотя они порой основательно расходятся с мнением признанных специалистов.

Любопытно, что первые рукописные книги на Руси написаны глаголицей. Между тем А. Г. Кузьмин нашел даже в «Повести временных лет» арианскую подобосущность Христа. Арианство же было распространено у готов. Не они ли и ввели глаголицу на самом деле?

– Но ведь готы – племя германское, – возразят нам историки. А так ли это? Ведь если 7 славянских родов вошедших в состав Дунайской Болгарии переименовать на тюркский лад, то мы получаем 7 – джеты – геты, т.е. готы. Любопытно, что если остроготов толковать как «остров готов», то это толкование прямоком выводит нас на остров готов, хорошо известный античной географией. Вот только размещался он отнюдь не в Балтийском море, а в низовьях Днестра. Не этим ли и вызвано широкое распространение глаголицы у южных славян? Ведь и Мефодия обвиняли именно в арианстве.

О близости готов к славянам можно найти сведения в сочинениях византийских авторов. Известная смерть князя Игоря предстает у Льва Диакона как случившаяся у германцев, а не в окрестностях Киева у древлян [см. 4, с. 78-79]. Из историков такую возможность не исключает лишь С.В. Цветков, пытающийся продолжить некоторые географические изыскания А.Л. Никитина. Но чем вызвана связь древлян с готами в глазах греческого автора?

Мы обратили внимание на легенду о некоей грамоте Александра Македонского, в которой он заключил союз со славянскими предками. Легенда считается недостоверной. Но попробуем подойти к ней с точки зрения географии. Александр отказался воевать со скифами, будучи в персидском походе. А ведь его к этому призывал восточный деспот Хорезма, обещавший показать туда кратчайший путь.

Не были войска Двуроого и в Великой Скифии, но в Малой на Дунае Александр воевал. Здесь он успешно сразился с войском трибаллов, обеспечивая свой тыл на случай похода на восток, попытался разорить их становища на островах дельты Дуная и разгромил пытавшихся прийти им на помощь, видимо, союзных гетов за Дунаем [см. 9, с.39].

Достаточно сравнить этнонимы трибаллы и древляне, чтобы сообразить, что это лингвистически одно имя. Александр не стал полностью уничтожать своих врагов, а предпочел заключить с ними договор о

ненападении. Скифы его выполняли до смерти полководца. Получается, легенда все же в чем-то правдива. Времени же с тех пор прошло достаточно даже для ослабления гетов (или наоборот древлян).

Распространением разного рода христианских ересей на Руси в последнее время пытаются объяснить и отсутствие точных сведений о самом процессе проникновения на Русь православия. Постепенное вытеснение прежних систем письма кириллицей характеризует проникновение на Русь православия как процесс весьма продолжительный и далеко не такой безоблачный, что нам представляют современные церковные историки. Об этом следует помнить, начиная исследования на эту весьма деликатную тему.

Литература:

1. Бычков, А. Киевская Русь. Страна, которой никогда не было. – М.: Астрель, 2005. 446 с.
2. Галкина, Е.С. Тайны Русского каганата. – М.: Вече, 2002. 430 с.
3. Гумилев, Л.Н. Поиски вымышленного царства. – М.: Айрис-пресс, 2002. 428 с.
4. Королев, А.С. Загадки первых русских князей. – М.: Вече, 2002. 480 с.
5. Соколянский, А.А. Введение в славянскую филологию. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. 400 с.
6. Уханова, Е.В. У истоков славянской письменности. – М.: Издательский дом «Муравей», 1998. 236 с.
7. Харитонов, А.М. Русские письма в Житии св. Кирилла // VI Приморские образовательные чтения памяти святых Кирилла и Мефодия. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2007. – С. 61-62.
8. Чудинов, В.А. Загадки славянской письменности. – М.: Вече, 2002. 528 с.
9. Шифма, И.Ш. Александр Македонский. – Л.: Наука, 1988. 208 с.
10. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Яцев. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 686 с.

ПИКАЛОВ Д. В.

КАНДИДАТ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ И
ИСКУССТВ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

ИСТОКИ БИБЛЕЙСКОГО КОНФЛИКТА И ХАНААНСКИЙ СЛЕД

Тема мировоззренческого конфликта кочевников и земледельцев уже ранее рассматривалась нами в нескольких работах [6, с. 148-153; 7, с. 65-70]. Однако, уже после их опубликования, у нас возникли некоторые новые мысли, которые хотелось представить вашему вниманию.

Нами ранее уже была высказана предположения, что в основе библейского сюжета о Каине и Авеле, лежит идея дистанцирования кочевников-иудеев от земледельцев Ханаана и самое главное, обоснование своего хищнического поведения по отношению к последним. Кочевники-скотоводы, ведущие себя по отношению к земледельцам как хищники (иудеи времен Иисуса Навина, скифы, гунны, монголы), убивая и грабя их, хранили и воспроизводили в своих обрядах миф о земледельце – убийце и грешнике.

Однако, сейчас нам видится, что история о Каине и Авеле значительно сложнее простого концепта дистанцирования, и самое главное, мы сейчас можем предположить примерное время ее возникновения. Нас все время смущал сам факт того, что в мифологии кочевника, именно кочевник и выступает в роли жертвы. В своей работе «Миф и ритуал неолита» нами так же приводился египетский эквивалент библейской легенды, в котором также земледелец убивает кочевника, однако для египетского мировоззрения такой сюжет вполне логичен и закономерен, так как египетская цивилизация земледельческая [5, с. 15-24]. И победа земледельца над кочевником, как постоянной угрозой, есть закономерная реакция мифологизированного сознания оседлого населения. Однако, почему в мифологии кочевников и скотоводов иудеев земледелец Каин убивает в поле скотовода Авеля, было не совсем ясно.

Если имя «Авель» обозначает «пастух», то имя «Каин», переводится как «кузнец». Не земледелец, а именно кузнец. Кузнец Каин «построил город», а одним из его потомков стал Тувалкаин, «который был ковачем всех орудий из меди и железа».

Библейское предание о кузнеце Каине отражает и реальную историческую ситуацию, с которой столкнулись древние иудеи, придя в Ханаан. Как отмечают археологи, ханаане и филистимляне ушли далеко вперед в деле металлургии и металлообработки, нежели чем кочевники-иудеи. Даже ритуальные статуэтки, находимые в древнеиудейских поселениях, выполнены в хананейской традиции, а оружие имеет явное филистимское происхождение. Ветхий Завет сохранил предание о том, что филистимляне запрещали иудеям иметь собственных кузнецов: «Кузнецов не было во всей земле Израильской; ибо Филистимляне опасались, чтобы Евреи не сделали меча или копья» [4]. И как предполагают учёные, дело, очевидно, не только в запретах, но и в первую очередь в контрасте между развитием металлургии двух народов. Железо, как отмечает Н.Я. Мерперт, входило в обиход израильтян очень медленно. [2, с. 266] Именно филистимляне первыми привнесли культуру железа в Ханаан. Археологами обнаружены изготовленные филистимлянами железные кинжалы, серпы, мечи, наконечники копий, элементы плуга и украшения.

Мы также знаем, что священное предание иудеев хранит память о войне против филистимлян. Филистимляне пришли в Ханаан значительно раньше иудеев и видимо обосновались там настолько прочно, что все попытки выбить их оттуда, упоминаемые в книге Иисуса Навина не увенчались успехом. Археологи фиксируют тотальное опустошение городов всей Западной Палестины в раннем бронзовом веке и резкое пресечение развития их культуры на целых три столетия. Ряд исследователей считает это следствием вторжения семитских кочевников-скотоводов. Н.Я. Мерперт отмечает связь между упадком городской цивилизации в Западной Палестине и библейскими преданиями о Иисусе Навине и разрушении иудеями ханаанских городов [2, с. 220-222]. И хотя сейчас ряд исследователей ставит под сомнение, что именно кочевники-иудеи причастны к этим разрушениям, считая, что предание о «священной войне» Иисуса Навина, не больше чем героический